

Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)

Д.В. Иванов

**РЕВОЛЮЦИИ И КОЛЛЕКЦИИ:
Петроградское (Ленинградское) отделение
Государственного музейного фонда
и Музей антропологии и этнографии**

Санкт-Петербург
2018

УДК 069.5+39(470.23-25)

ББК 79.18+63.5

И20

Рецензенты:

к.и.н. В.А. Прищепова

к.и.н. В.Г. Ананьев

Д.В. Иванов

И20 Революции и коллекции: Петроградское (Ленинградское) отделение Государственного музейного фонда и Музей антропологии и этнографии / Отв. ред. Н.П.Копанева. СПб.: МАЭ РАН, 2018. — 208 с. (Kunstkamera Petropolitana).

ISBN 978-5-88431-356-9

В 20-е годы XX в. собрания многих музеев пополнились экспонатами из Государственного музейного фонда, в котором сосредоточивались предметы, реквизируемые из частных собраний после Октябрьской революции. Атрибуция этих артефактов зачастую затруднена очень скудной сопроводительной информацией, содержащейся в музейной документации, в которой практически всегда отсутствует информация о дореволюционных собирателях. Определению бывших владельцев раритетов посвящена вторая часть книги, а в первой части кратко излагается история самого Государственного музейного фонда с 1917 по 1929 г.

Книга предназначена для историков и музееведов.

Ключевые слова: Государственный музейный фонд; Революция; музейное дело; формирование коллекций МАЭ.

In 1920s many museums were enlarged by exhibits from The State Museum Storage, which accumulated items from private collections after October Revolution. Attribution of these exhibits is often difficult because of the lack of documentation. The second part of the book is devoted to identification of former owners. The first part is devoted to brief history of The State Museum Storage.

The book is intended to historians and ethnographers.

Keywords: The State Museum storage, Russian Revolution, Museum work in Soviet Russia.

УДК 069.5+39(470.23-25)

ББК 79.18+63.5

На обложке спереди: памятник Ленину во дворе бывшего дворца великой княгини Ксении Александровны. Фото Д.В.Иванова

На обложке сзади: Ново-Михайловский дворец

ISBN 978-5-88431-356-9

© Д.В. Иванов, 2018

© Оформление серии. В. Яковлев, 2018

© МАЭ РАН, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙНЫЙ ФОНД, СОБРАННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ». ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ	9
Две революции	9
Кружок любителей искусства	18
В условиях военного коммунизма	26
В годы НЭПа	41
Противостояние с Внешторгом	52
Музейный бум и музейная революция	60
Собственные музеи	71
Работа с музеями и иными учреждениями	79
Вне Петрограда	84
Ликвидация	91
КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ И КОЛЛЕКЦИИ В ПОИСКАХ СТУЛЬБЕВ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ БЫВШИХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ	98
Путешествия великого князя	105
К.В.	118
Якобсон, Кавос, Елисеев	127
Пушкинский Дом	132
Музей Города в Собственном Дворце	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	158

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1	162
Приложение 2	173
Приложение 3	175
Приложение 4	179
Приложение 5	182
Список источников	185
Библиография	191
Список принятых сокращений	199
Список иллюстраций	201
Именной указатель	203

ВВЕДЕНИЕ

Пролетарию столь же необходимо выковывать счастье, смотря в будущее, сколько внимательно изучать и прошлое. И мы считаем своим долгом хранить для народа его ценности и его вековые создания, лишь страхивая с них пыль и не допуская запустения.

А.В. Луначарский. Речь 25 ноября 1919 г.

Революционные события 1917 г. создали особую структуру, хорошо известную музейным сотрудникам,— Государственный музейный фонд.

Во многих музеях России хранятся экспонаты, поступившие в 20-е годы XX в. Из этого фонда, в котором после революции сосредоточивались изъятые из частных собраний художественные и исторические ценности. Имеются подобные предметы и в собрании Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого Российской академии наук (далее — МАЭ РАН). Обычно эти экспонаты объединяет не только время поступления, но и отсутствие какой-либо информации о действительных собирателях раритетов, а также зачастую ошибочная атрибуция. Так, в МАЭ РАН в 1920-е годы ряд японских, китайских, индийских культовых изображений (не всегда буддийских) был записан, как «монгольские будды».

Нам показалось важным попытаться восстановить дореволюционную историю этих артефактов, выяснить имена бывших владельцев, постараться понять их интересы и пристрастия, опреде-

лить, где находились поступившие в МАЭ РАН вещи до Октября 1917 г. Этому посвящена вторая часть книги. В первой же мы решили кратко изложить историю самого Музейного фонда, одной из наиболее неоднозначных музейных структур, с деятельностью которой тесно связан процесс становления музейного дела в Советской России, а позднее в Советском Союзе. Эта организация неоднократно реформировалась и меняла названия: Художественная комиссия по приемке движимого имущества Петроградских дворцов бывшего Петроградского дворцового управления; Художественно-историческая комиссия при Зимнем дворце (существовали художественно-исторические комиссии при загородных императорских дворцах и в Москве); Художественная комиссия по охране памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР; Отдел по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины; и наконец, с 1921 г. — Государственный музейный фонд Главнауки Наркомпроса РСФСР¹. При этом не менялась сама суть учреждения — охрана памятников, распределение экспонатов между музеями. В.И. Ерыкалов, возглавлявший Музейный фонд в 1919–1925 гг., в 1923 г. отмечал, что при всех происходивших изменениях сохранялась непрерывная преемственность личного состава и работы организации [Ерыкалов 1924: 1]. Неудивительно, что историки и музеееды, хранители постоянно обращаются к материалам Музейного фонда. Удивительно то, что полноценная история Петроградского отделения ГМФ, наиболее значимого и обширного, так и не написана².

Скорее всего, отсутствие такой обобщающей работы связано, как бы это ни казалось, на первый взгляд, странным, с очень большим количеством документов, сохранившихся с 1917–1929 гг.

¹ В работе мы используем либо название, соответствующее конкретному году, о котором идет речь в тексте, либо Музейный фонд — как общее и наиболее распространенное название, вне зависимости от времени описываемых событий.

² Деятельность Московского отделения рассмотрена в научной литературе намного полнее [Равикович 1988; Жуков 1989].

Кроме того, материалы, относящиеся к деятельности Музейного фонда, хранятся в настоящее время в разных архивах. В первую очередь это Центральный государственный архив литературы и искусств Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ) и Архив Государственного Эрмитажа (далее — АГЭ), хотя отдельные списки Музейного фонда были выявлены нами в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (далее СПбФ РАН). Некоторые фотографии, выполненные фотографами Фонда, находятся в Архиве Института истории материальной культуры РАН (далее — АИИМК РАН)³.

Посчитав необходимым посвятить первую часть книги истории Петроградского отделения ГМФ, мы были вынуждены ограничиться лишь кратким изложением основных направлений деятельности Музейного фонда. Этим определяется и стиль изложения первой части, где каждая глава — небольшой очерк определенного этапа его работы. Хочется надеяться, что даже такой, несколько дробный, стиль описания позволит читателю составить общее представление о работе и даже «жизни» Петроградского отделения ГМФ в разные периоды. Собственно Музей антропологии и этнографии упоминается в первой части достаточно редко, поскольку в силу своего особого статуса академического музея он оказался вовлечен в общую деятельность Музейного фонда гораздо меньше, чем музеи, находившиеся в подчинении у Наркомпроса РСФСР.

Деятельность Музейного фонда, на наш взгляд, нельзя также рассматривать вне исторического и общего культурного контекста. На период существования этой структуры с момента основания летом 1917 г. и до окончательной ликвидации в 1929 г. пришлись Октябрьская революция, Гражданская война и годы военного коммунизма, НЭП, начало индустриализации.

События, происходившие как в стране, так и в «музейном мире», нашли свое меткое, иногда жесткое, иногда забавное,

³ Мы благодарны В.Г. Ананьеву за информацию о фотоматериалах ГМФ, хранящихся в Архиве ИИМК РАН (Фонд 67).

а главное фотографически точное отображение у М. Зощенко, А. Мариенгофа, И. Ильфа и Е. Петрова.

В судьбе Музейного фонда, вовлеченного во все основные процессы музейного строительства первого послереволюционного десятилетия, можно проследить общие приметы эпохи в целом. Эпохи, в которую сформировалось музейное дело не только Советской, но и современной России.

В ведении Музейного фонда находились не только хранилища, наполненные реквизированным имуществом, но и собственные музеи, открытые в национализированных дворцах. Преемственность состава в целом сохранялась на протяжении всего этого времени, но вот цели, которые ставились перед сотрудниками, менялись. Без истории возникновения и ликвидации этих очень интересных музеев невозможно понять историю Музейного фонда и его закрытия, связанного с таким неприятным явлением, как продажа раритетов.

Мы хотели бы выразить искреннюю благодарность всем, кто оказал нам помощь в работе — Л.Г. Черенковой, Л.Г. Лебедевой, В.Л. Иванову, В.А. Киселю, Н.П. Копаневой, Ю.К. Чистову, О.И. Андреевой за консультации и ценные замечания. А.Ю. Синицыну — за предоставленные фотографии некоторых экспонатов. С.Б. Шапиро — за помощь при фотосъемке предметов, а также всем сотрудникам музеев, архивов и библиотек, которым автор надоедал на протяжении многих лет и без труда которых эта книга была бы просто невозможна.